

Бордовые линии третьей струны также предстали нашему взору, танцуя вокруг «Справедливости» в роли эскорта. Серые птицы «Зеро» и древки угольных «Нагинат» сохраняли нерушимое молчание, не требуя дополнительной мотивации и каких-либо разъяснений.

(с) Гамбит-Сайфер

Классификация: Многоцелевой истребитель-перехватчик, авангардная единица заграждения, причислен к типу (S): «Москиты»...

Разработчик: Семидесятый корпус группы «Шимеи-Тэки» под руководством Кэна Уэда...

Введение в эксплуатацию: 576 – Фебрас...

Тактико-технические характеристики:

Размеры: Длина – 28 метров, Ширина – 26 метров, Высота – 12 метров...

Основное вооружение: 4 – интегрированных пусковых установки класса: «Кусару», 2 – легких ИПИ-установки класса: «Нишингеру»...

Средства самообороны: 1 – легкая ПРО-установка класса: «Харисэн», 1 – ПВО-установка класса: «Хорунотоши», 3 – фрагментированных щитогенератора класса: «Кэтсуджо», 1 – гипер-импульсный маяк класса: «Энкей»...

Бронирование: 1400-мм внутренний слой иридоминового монокомполита, обшивка из абляционной стали...

Энергоустановка: Коллапсарный реактор первой модификации: CSR-M1/R33...

Минимальный экипаж: 1 – Пилот-Усодзин...

Известные модификации:

LF-A6M3: «Хиэн» – клановая модификация Сюгеки, имеет на вооружении четыре легких ИПИ-установки вместо двух, взамен жертвуя двумя интегрированными пусковыми установками. Известна у военных благодаря усиленному носовому бронекожуху, который часто красят в алый цвет с белым обводом, отсылая к давно вымершим видам птиц.

DF-A6M4: «Торю» – дронофицированная модификация клана Рейкетсуна, благодаря системе дистанционного управления обладает совершенно иной внутренней компоновкой, в следствии

чего позволяя интегрировать в корпус дополнительное вооружение в виде двух интегрированных пусковых установок класса: «Кусару».

АФ-А6М6: «Киёнгакай» – клановая модификация Тэкуно, в качестве основного вооружения использует четыре дисперсионных ружья класса: «Наруками», дополнительно снабжена легким РЭБ-доминатором класса: «Псайкос».

VF-A7I-24: «Ишихана» – полное переосмысление оригинального проекта, профинансированное Сёгунатом Каваками. Снабженный реактором CSR-KR13 юнит обладает укрепленной 1400-мм алмазковой броней и второй парой крыльев, на которые установлены четыре дополнительных оружейных подвеса.

Боевое применение:

Впервые «Зеро» задействовали в бою через двадцать пять сотисов после полевых испытаний, девятого Афронта 601-го. Эскадрилья перехватчиков, ведомая флагманом класса: «Ямато», была атакована рецидивистами, но благодаря героическим действиям пилота Сабуро Хиноки атаку удалось отбить с минимальными потерями.

После событий 625-го и укреплением власти «Ложе Юстициаров», «Зеро» всё активнее используют по прямому назначению, приписывая юниты к патрульным эскадрам и отражая таким образом любую угрозу со стороны потенциальных агрессоров.

Восьмого Ареса 732-го Верховный Понтифик Берос Шигейтман и подчиненные ему Сёгуны согласуют интеграцию «Зеро» в качестве охранного стандарта для станций класса: «Саишин», юнит начинают считать неотъемлемой частью обороны варп-крепостей, наполняя боевые ангары перехватчиками различных модификаций.

События Харроу 746-го и общая сумятица, связанная с сектором «Альфа» создали массу прецедентов для применения «Зеро», отчего юнит попадает в СМИ иных сверхдержав и формирований, обретая известность за границей феодального суверенитета.

Шедшая с Харроу 760-го по Диос 761-го «Иридосминовая Война» стала периодом формирования новейших технологий кораблестроения, в который было создано множество модификаций уже существующих юнитов Эквистелла, один из них – ограниченный проекты Сёгуната Каваками – авангардный перехватчик класса: «Ишихана» – «Каменный Цветок».

После Ареса 800-го милитаристы Сюеки всё больше продвигают идеи реорганизации флота в связи с реальностью угрозы чужих и существованием крейсеров класса: «Катори». Патрульные флотилии ограничивают использование «Зеро» в пользу тяжелобронированных «Игнисов», но перехватчик все еще чрезвычайно популярен на передовой.

Юниты участвовали в «Зеленой Перестрелке» в Юлиусе 916-го, понеся минимальные потери благодаря высокой координации с ополчением во главе с дредноутом «Справедливость».

Шестого Хелиоса 919-го «Зеро» также участвовали в операции «Возглас Единства», расчистив небо Арк-Терры от звездолетов Угасших и обеспечив плацдарм для развертывания тяжелой артиллерийской техники и десанта.

Краткий анализ юнита и его история:

Согласно стандартам информационно-осведомительных протоколов, справка каждого боевого юнита должна включать в себя рассмотрение истории его разработки, а также сильных и слабых сторон, что в сумме дает общую картину о ключевых событиях и позволяет сформировать мнение касательно этого юнита.

К сожалению, детище Кэна Уэда не может похвастать критическими преимуществами над аналогами, захватывающей эпопеей создания, или иными «ключами», которые даруют неодушевленной, казалось бы, машине уникальный и неповторимый характер.

Именно поэтому, вместо того чтобы рассуждать о среднем во всех мыслимых категориях истребители-перехватчики, лучше будет рассказать одну единственную историю, которая была рождена благодаря птице с именем «Нулевой».

В полдень девятого Аффронта 601-го, восьмая патрульная эскадра под командованием Сёгун-Адмирала Риоку Кисоми находилась на плановых учениях близ границы префектуры Кантоку. Привыкший к рутине Адмирал отдавал приказы практически на автомате, ведя дредноут класса: «Ямато» к финальной контрольной точке, отвлекаясь лишь на один единственный перехватчик «Зеро», который то и дело норовил сломать построение, маневрируя мягко говоря «топорно».

Пилота отбившегося юнита звали Сабуро Хиноки, и будучи уроженцем маленькой колониальной платформы с числовым индексом вместо имени он откровенно презирал феодалов, хоть и чтит заповеди Пророка.

Избрав путь воина, господин Хиноки прошел чрезвычайно строгую систему отбора клана Сюеки, выдержал установку всех необходимых аугментаций и попал в касту Усодзинов, после чего был переведен в восьмую патрульную эскадру под руководством Риоку Кисоми, где несколько десятков раз писал «художественные» кляузы начальству, выражая недовольство пилотов некоторыми нюансами армейского быта, в частности необходимостью бесконечно тренироваться без участия в реальных боях.

Господин Кисоми и господин Хиноки в целом плохо ладили, и поведение последнего было очередной попыткой «вывести начальство на нервы», но когда Адмирал уже приготовился дать пилоту выговор, бездна перечеркнула это намерение лезвием судьбы.

Астронесущий «Ямато» содрогнулся, перегружая щиты для подавления кинетической волны. По всему флоту прокатились огни красной тревоги, а пси-сонары пошли волновой рябью, регистрируя приближение десятков москитных юнитов без опознавательных маяков.

Один лишь миг, и безмолвное спокойствие океана пустоты сменилось басами симфонии, которой сполна наслаждался каждый житель «Млечного Пути» независимо от чина и статуса. Орудия «Ямато» вспыхнули в едином порыве, размолотив первый эшелон врага в атомарные облака, но за авангардом шли новые и новые волны машинного прибоя.

Пилоты-Усодзины, среди которых большая часть проходила подготовку и ничего не знала о войне, посыпались словно домино. О прикрытии флагмана и друг друга не было никакой речи, общую частоту заполнили беспорядочные крики тех, кто раз за разом исчезал в пламени погребальных сфер. Но один пилот не захотел покидать эту сторону горизонта.

Сабуро Хиноки принял удар авангарда, враг буквально исполосовал его «Зеро» лазерными клинками, транслировав всю боль машины в разум владельца. Однако «Зеро» продолжил битву.

Объятый пламенем собственного реактора, Сабуро Хиноки бросился в самую гущу сражения, подбив один, второй и третий штурмовик врага. В одно синхронное мгновение союзники и противники узрели как едва живой перехватчик совершает маневры за гранью возможного, внушая немой ужас не только лишь своим видом, но и словами.

Самым ярким воспоминанием восьмой эскадры навеки стал тот момент, когда на общей частоте, полностью перекрыв переговоры обеих сторон, завывли ругательства столь изысканные и редко встречающиеся, что даже у выдавшего виды Адмирала флотилии покраснели щеки, а приказы застряли в горле.

Сабуро Саки крыл своих, чужих, и еще много кого самыми изысканными эпитетами прямо во время боя, скользя по острию жизни и смерти, чем вызвал у Храмовников стыд вперемешку с ненавистью за собственную слабость.

Отринув страх и сомкнув ряды, патрульная эскадра смогла перегруппироваться, и ведомая горячей металлической птицей дала отпор превосходящему числом врагу, несмотря на потерю сорока пяти процентов личного состава смогла отбить атаку на патруль и разбить диверсионно-разведывательную группу неизвестной непринадлежности.

Сбив в общей сложности полторы дюжины бомбардировщиков и несколько боевых дронов, «Зеро» под управление господина Хиноки чудом долетел до флагмана и рухнул на посадочную платформу, развалившись на несколько частей.

Спасатели подоспели молниеносно, и готовые к худшему приготовились госпитализировать пилота, но открыв кокпит обнаружили, что он не только физически цел, но еще и вусмерть пьян. Несколько попыток уговорить господина Хиноки ни к чему не привели, после чего от растолкал медиков и показав всем «жест вселенского этикета» ушел в свою каюту.

Как ни странно, Сабуро Хиноки не только избежал выговора, но был награжден высшей наградой – «Медалью Восходящего Солнца», и остался под руководством Риоку Кисоми, отношения с которым после инцидента стали гораздо теплее.

Подвиг этого героя навеки займет свое место в летописях Храмовников Эквистелла, а серия «Зеро» переродится олицетворением факта, что иногда с помощью веры и решимости даже самый обычный с виду юнит способен стать оружием, равных которому нет.

<http://tl.rulate.ru/book/20111/656441>